

нимание предмета, и его анализ, но подчиненный синтетической задаче построения образа. Иначе: спектральный анализ во имя синтеза света (точнее — во имя света); но такого видимого света, в котором действительно слышимы все спектральные линии всех монохроматических цветов — каждого в отдельности. И вновь — рукотворный, отмеченный личным знаком мастера, *свет*. Стало быть, метод в согласии с задачей, а жанр в согласии с методом диалектико-материалистического исследования исторического процесса. Таков идеал. Но жанр, а значит, и стиль (композиция, язык, пределы популярности) — дело практическое, неплатируемое. О них судить читателю, и только ему.

ТАК ЧТО ЖЕ будет?

Семь раз я буду возвращаться именно к этому тексту — алхимическому рецепту *Джорджа Рипли*. Семь глав будут начинаться именно с него. Семь раз будет слышна эта алхимическая песнь. Но для чего это? Во-первых, дань композиции. Семь ракурсов, под которыми читается один и тот же текст, семь проекций, семь граней алхимического кристалла. Один и тот же текст рассказывает об алхимии, но рассказывает по-разному, вызывая и высветляя то одну, то другую грань алхимического многогранника, формируя полифоническое, полихроматическое, диалектически многогранное целое. Во-вторых, дань смыслу. Об этом уже сказано. Но сказано не все.

Каждая глава — это пробный тематический комментарий рецепта: комментарий, призванный исчерпать текст, коснуться его дна. И вот, когда глава завершена и дно, казалось бы, достигнуто, наш исследовательский лот-текстомер выброшен вновь на поверхность того же самого текста. И вновь погружение в текстовую глубину: дно... и снова к неуязвимой поверхности текста, который неисчерпаем²³. Но неисчерпаемость текста средневекового — иного рода. Средневековая культура — культура текста. Чем глубже мы в него погружаемся, тем ближе мы к его поверхности. Едва не обретенная суть дела оборачивается словом — первой и последней инстанцией средневековой культуры. Культура текста. Комментарийская культура. Стало быть, прием этот — не изыск композиции. Он методологически диалектически обоснованный прием, призванный сказать о средневековой культуре, может быть, самое главное. И так, без боязни вниз!

²³ «Но если говорить правду, то слово «первоисточник», особенно его первая, наиболее яркая часть, — не совсем точно; ведь поврежденные эти таблички являются копиями... а подлинник был на добрую тысячу лет старше... Однако и этот подлинник тоже, собственно, не был подлинником, если присмотреться получше. Он и сам уже был списком с документа бог весть какой давности... Мы могли бы продолжать эту цепь, не смея надеяться, что нашим слушателям и так уже ясно, что мы имеем в виду... И так, без боязни вниз» (Маш, 1968, 1, с. 45, 75).